

Глава 30

Ся Сяотан ушла в дамскую комнату и долго не возвращалась.

Ци Юэ только начал недоумевать, когда лежащий на столе телефон зазвонил. Это была Сяотан.

— Сяотан ещё не вышла? Зачем она звонит?

Мо Мин нахмурился:

— Отвечай скорее, вдруг что-то случилось.

Ци Юэ поспешно нажал на кнопку приема. Из трубки тут же донёсся гневный, дрожащий от обиды голос девушки:

— Брат Юэ, выходи скорее! Меня обижают!

— Мать твою! — Ци Юэ вскочил, пулей вылетая из-за стола. — Не бойся, я уже иду! — бросил он на ходу в трубку.

Мо Мин, понимая, что дело плохо, отложил палочки и хлопнул по плечу Сяо Суна:

— Пойдём, посмотрим.

В коридоре Ся Сяотан в ярости вцепилась в одежду молодого человека, не давая ему уйти. Эмоции зашкаливали: она осыпала его проклятиями, а по её щекам катились крупные слёзы. Ци Юэ мгновенно оказался рядом, заслоняя подругу собой.

— Ты что творишь?! — прорычал он, сверля парня бешеным взглядом.

— Это она в меня вцепилась, у неё и спрашивай! — презрительно бросил тот. — Решила на ровном месте скандал устроить.

— Брат Юэ, он лапал меня! — Ся Сяотан, почувствовав поддержку, крепче сжала куртку Ци Юэ. — Прямо за задницу... и... и даже ущипнул!

По её словам, когда она выходила из туалета, этот тип не просто намеренно задел её плечом, но и позволил себе лишнего, причём сделал это нагло и с силой.

На вид парню было лет двадцать — обычное лицо, но одет по последней моде. Весь его облик выдавал легкомысленного юнца, который ещё ни разу в жизни не получал достойного отпора.

— Ты себя в зеркале видела, «красавица»? — парень холодно усмехнулся. — Докажи, что я тебя трогал. Может, покажешь всем свою задницу? Посмотрим, остались ли там отпечатки моих пальцев, тогда я, может быть...

Договорить он не успел. Кулак Ци Юэ врезался ему прямо в лицо.

Юноша, который годами не вылезал из спортзала, обладал внушительной комплекцией. От одного удара обидчик отлетел на пол, а из его носа брызнула кровь.

Испугавшись, что дело примет серьёзный оборот, Ся Сяотан поспешно схватила Ци Юэ за руку, не давая ему добавить ногой по лежащему:

— Хватит! Если ты его убьёшь или покалечишь, нам же хуже будет!

Ци Юэ сплюнул в сторону наглеца и, тяжело дыша, ткнул в него пальцем:

— За то, что ты сейчас ляпнул, я буду бить тебя при каждой встрече.

В этот момент к месту событий подоспели Мо Мин и Сяо Сун.

— Что здесь происходит? — спросил Сяо Сун.

Ци Юэ, вытирая слёзы Сяотан, коротко ответил:

— Этот подонок приставал к Сяотан. Я его уже проучил.

Мо Мин взглянул на юношу, который медленно поднимался с пола, а затем перевёл взгляд на потолок коридора.

«Хорошо, камеры есть»

Парень поднялся, зажимая разбитое лицо. На его лбу вздулись вены, но, оценив габариты противника, он не рискнул лезть в драку. Заметив неподалёку Шэнь Сиси, которая как раз выходила из уборной после того, как поправила макияж, он тут же завопил:

— Сестра, иди сюда скорее!

Шэнь Сиси поспешила к ним.

Шэнь Цянь был её двоюродным братом, ему едва исполнилось девятнадцать. Мелкий интернет-блогер, живущий под фильтрами соцсетей, он всеми силами стремился в шоу-бизнес, вдохновлённый успехом родственницы. Сиси, считавшая его почти родным, обещала дяде пристроить парня, и именно она привела его сегодня на этот ужин.

Подойдя ближе, девушка ещё не до конца поняла суть конфликта, но, заметив Мо Мина, стоявшего чуть поодаль, на мгновение замерла. Она никак не ожидала встретить его здесь.

— Сестра Сиси, они меня побили! Посмотри на моё лицо! — простонал Шэнь Цянь, подбегая к ней с покрасневшими глазами.

Шэнь Сиси посмотрела на Ци Юэ и Ся Сяотан, собираясь что-то сказать, но её взгляд снова переместился на Мо Мина, который стоял с абсолютно бесстрастным лицом.

— Старший брат Мо, — ядовито улыбнулась она, — неужели ты просто позволишь своим друзьям так издеваться над людьми?

— Мой друг ещё не вызвал полицию, — спокойно ответил Мо Мин. — Это можно назвать верхом сдержанности.

Сяо Сун едва сдержал смешок.

Ци Юэ яростно усмехнулся:

— Издеваться? Этот дегенерат распускал руки, и то, что я не переломал их ему, — это я ещё проявил милосердие.

— Никого я не трогал! — нагло соврал Шэнь Цянь. — Эта девка сама об меня тёрлась, это она меня лапала! Посмотрите на её рожу, я что, слепой, чтобы к такой лезть?!

Ци Юэ уже начал закатывать рукава, намереваясь снова проучить наглеца, но Шэнь Сиси преградила ему путь.

— Что? Снова драться полезешь? — вызывающе вскинула она голову. — Только и умеешь махать кулаками, когда неправ? Ну давай, попробуй ударь меня!

Ци Юэ, чувствуя, как брызги её слюны едва не долетают до его лица, с отвращением бросил:

— Чёрт, отойди от меня подальше.

Кровь ударила Шэнь Сиси в голову от такой грубости. Она внезапно замахнулась и вlepила Ци Юэ пощёчину:

— Следи за языком, ничтожество!

Удар был неожиданным. На щеке мужчины осталась кровавая царапина от её длинного ногтя. От шока и ярости он замер, сжимая кулаки так, что костяшки захрустели.

— Что, хочешь ударить женщину? Ну давай, если смелый! — Шэнь Сиси почти уткнулась лицом в его грудь. — Только попробуй, и я обещаю, что сегодня...

Па!

Ся Сяотан оттолкнула Ци Юэ и, вложив в замах всю свою силу, отвесила Шэнь Сиси пощёчину. Та покачнулась и влетела в Шэнь Цяня, который едва успел её подхватить.

— Он не бьёт женщин, зато я бью! — Слёзы Сяотан ещё не высохли, но в её голосе зазвучала сталь. Она готова была броситься на обидчицу. — Если я не выдеру тебе все волосы, я сменю фамилию!

Ци Юэ обхватил Сяотан за талию, удерживая на месте:

— Спокойно, малышка. У неё ногти длинные, ещё поцарапает тебя. Мы и так сполна ей ответили.

Щека Шэнь Сиси мгновенно распухла, никакой слой пудры не мог скрыть следов удара. Вне себя от ярости, она закричала в сторону приоткрытой двери банкетного зала:

— Ян Гуань, выходи немедленно! Твою женщину избивают!

Место происшествия находилось всего в нескольких метрах от зала, где сидели Ян Гуань, Вэнь Цы и остальные. На истошный крик Сиси из комнаты выскочил встревоженный Ян Гуань, а за ним, снedaемые любопытством, потянулись и остальные гости. Крик был настолько пронзительным, что из соседних залов тоже начали выглядывать люди.

Хань Шаочжоу и Чжао Чэн, курившие на террасе, обернулись на шум и увидели толпу в коридоре.

— Что там случилось? — Чжао Чэн выпустил облако дыма. — Кажется, это подружка Яна вопит.

Сквозь просветы в толпе Хань Шаочжоу мельком увидел знакомое лицо. Он прищурился, пытаясь рассмотреть получше, но фигуру тут же заслонили другие люди. Нахмурившись, он бросил окурок в урну и направился к толпе.

— Эй, Хань, подожди меня! — Чжао Чэн поспешил следом.

Тем временем Ян Гуань, увидев след от пощёчины на лице Сиси, почувствовал, как сердце сжимается от боли. Он уже собирался обрушить свой гнев на обидчиков, как вдруг заметил Мо Мина. В свете ламп лицо Мо Мина казалось почти фарфоровым. Красивый, притягательный, он выделялся среди окружающих так ярко, что Ян Гуань мгновенно его узнал. Это был любовник Ханя... вернее, бывший.

Пока Ян Гуань в ступоре смотрел на Мо Мина, Шэнь Сиси уже всю жаловалась обступившим их друзьям:

— Они оклеветали Цяня и избили нас!

Опухшие щеки девушки и её брата служили красноречивым доказательством «нападения». Среди вышедших из зала гостей, за исключением Ян Гуаня и Вэнь Цы, мало кто действительно ценил Сиси. Большинство знали её лишь по паре фраз в общем чате, но, учитывая присутствие Вэнь Цы и Яна, многие сочли нужным вмешаться.

— Ты их ударил? — Один из парней подошёл к Ци Юэ, кивнув на Сиси и её брата. — Извинись немедленно.

Ся Сяотан заслонила Ци Юэ, дерзко вскинув подбородок:

— Это я ударила! Кто нарывается, тот и получает!

Ци Юэ отодвинул девушку себе за спину и холодно процедил:

— Я ударил этого парня. Твой друг распускал руки, так что мой удар — это он ещё легко отделался.

Парень нахмурился и посмотрел на Сиси. Та тут же выкрикнула:

— Это всё ложь! Они напали на нас вдвоём на одного, пока вас не было!

Когда истина туманна, люди выбирают сторону. Мужчина снова обратился к Ци Юэ:

— Не говори потом, что мы давим числом. Я даю тебе шанс: извинись перед Сиси прямо

сейчас.

Ци Юэ усмехнулся:

— Извиниться? Давай лучше подеремся. Я один размажу всю вашу кодлу.

Ся Сяотан, видя, как их обступает толпа, поняла, что спорить бесполезно. Она потянула Ци Юэ за руку:

— Брат Юэ, не связывайся с ними. Пойдём в зал.

Заметив их нежелание продолжать, Сиси тут же оживилась:

— Что, трусили? Только что были такими смелыми! Сначала избили, а теперь бежать? Не выйдет, извиняйся!

Ци Юэ открыл рот, чтобы ответить, но Мо Мин шагнул вперёд и коснулся его руки. Он посмотрел на группу людей перед собой и спокойно произнёс:

— Вызывайте полицию.

Голос был тихим и бесстрастным, но в коридоре мгновенно воцарилась тишина. Все взгляды обратились к Мо Мину. Кое-кто узнал его, и по толпе пополз шепот. Мо Мин посмотрел на Шэнь Цяня:

— Примерно в четырёх метрах слева от тебя на потолке установлена купольная камера. Под таким углом она должна была чётко зафиксировать каждое твоё движение.

Как только Мо Мин договорил, люди непроизвольно задрали головы. Мужчина, который только что требовал извинений, нахмурился. Ему совсем не хотелось связываться с полицией из-за такой мелкой стычки.

Лицо Шэнь Цяня побледнело. Он испуганно дернул сестру за край одежды и прошептал:

— Сестра, нельзя вызывать полицию.

По его реакции Сиси сразу поняла, что брат виноват. Её сердце ёкнуло. Оба они готовились к дебюту в шоу-бизнесе, и любое пятно на репутации могло стать фатальным. Она посмотрела на невозмутимого Мо Мина, закусил губу, а через секунду на её лице появилась ехидная усмешка.

— Старший брат Мо, а ты сегодня сам не свой. Когда ты был с братом Ханем, что-то не припомню за тобой такой любви к спецэффектам, — она склонила голову набок, притворно удивляясь. — Брат Хань придал тебе смелости?

Мо Мин проигнорировал её выпад. Он продолжал смотреть на Шэнь Цяня. Его голос звучал негромко, но его слышал каждый:

— В уголовном праве четко прописаны критерии и сроки за домогательства. Советую тебе нанять хорошего адвоката.

Стало ещё тише. Никто не ожидал, что бытовая перепалка так внезапно перерастёт в угрозу уголовного преследования. Парень, собиравшийся заступиться за Сиси, прикусил язык. Ему совсем не хотелось быть «пушечным мясом» в деле, где его друзья явно неправы.

Шэнь Сиси побледнела. Эта «дешевая подделка», которую бросил Хань Шаочжоу, явно не собиралась щадить её чувства. При их прошлой встрече этот мужчина казался мягким и бесхребетным, а сейчас...

Шэнь Цянь внезапно вскинулся:

— Я просто выпил лишнего и случайно задел её! Случайно! А меня за это ударили! И сестру Сиси тоже!

Ян Гуань, разумеется, решил защитить свою девушку. Он холодно посмотрел на Мо Мина:

— Тебя ведь зовут Мо Мин, верно? Мы виделись, когда ты был с Ханем. Стоит ли так упорствовать из-за пустяка?

— Если виноватые позволяют себе упорствовать, то почему пострадавшие должны идти на мировую?

В мягком свете ламп кожа Мо Мина казалась фарфоровой, а пушок на щеках золотился, создавая вокруг него некое призрачное сияние. В любом ракурсе он был поразительно красив, но сейчас его холодный взгляд делал эту красоту острой, как лезвие.

— Ты... — Ян Гуань не нашёлся, что ответить.

Мо Мин достал из кармана телефон и разблокировал экран. Шэнь Цянь, видя, как его блестящее будущее может пойти прахом из-за этой нелепости, потерял остатки самообладания. Алкоголь ударил в голову, и он, рванувшись вперёд, выхватил телефон из рук Мо Мина.

— Мать твою! Тебе что, больше всех надо?! — заорал он Мо Мину в лицо. — Какая к чёрту полиция! Ты кто такой вообще? Всего лишь попользованная игрушка Ханя, и ты смеешь...

— Цянь!

Резкий голос Вэнь Цы заставил Шэнь Цяня замолчать. Именитый актёр медленно вышел вперед из толпы. Шэнь Сиси тут же вцепилась в его локоть:

— Брат, это тот самый Мо Мин, о котором я тебе говорила. Ужасно скользкий тип...

Вэнь Цы не удостоил её взглядом. Он подошёл к Шэнь Цяню и протянул руку:

— Отдай телефон.

Тот нехотя подчинился, обиженно пробурчав:

— Я правда не хотел, а они нас с сестрой побили...

Вэнь Цы взял телефон, повернулся к Мо Мину и протянул его хозяину. Его голос звучал мягко и дружелюбно:

— Прошу прощения. Вероятно, произошло досадное недоразумение. Цянь и Сиси уже получили свой урок. Надеюсь, господин Мо проявит великодушие и не станет доводить дело до крайности.

— Великодушие — это то, что проявляют к тем, кто признал свою ошибку, — ответил Мо Мин, глядя ему прямо в глаза. — И решать, проявлять его или нет, должны не случайные прохожие.

Взгляд Вэнь Цы стал холоднее, но голос оставался вежливым:

— Кажется, господин Мо — человек строгих принципов. Но не слишком ли это жестоко — ломать жизнь и репутацию из-за такой мелкой оплошности?

— В этом мире каждую секунду чьи-то жизни рушатся. Почему бы одному мерзавцу не пополнить список?

Вэнь Цы на мгновение замер, снова оглядывая юношу... Та же комплекция, что и у него самого, но черты лица гораздо изящнее, чем на фото в сети. Полные губы, тонкий нос, длинные загнутые ресницы, внешние уголки которых были слегка опущены, что придавало лицу врожденное невинное выражение... В своей бело-голубой пушистой толстовке Мо Мин выглядел как прилежный студент.

Однако... Теперь Вэнь Цы начинал понимать, что Сиси имела в виду под словом «расчётливость», и почему этот человек продержался рядом с Хань Шаочжоу три года. Стоило такому парню улыбнуться или прикинуться беззащитным — и редкий мужчина смог бы устоять.

Мо Мин отвернулся и тихо сказал Ся Сяотан:

— Тебе решать, Сяотан.

Девушка и Ци Юэ только сейчас пришли в себя. Увидев Вэнь Цы, они впали в ступор — никто не ожидал, что в конфликт вмешается звезда такой величины. Ся Сяотан посмотрела на вежливого, но властного актёра, затем на толпу за его спиной. Её решимость пошатнулась.

— Ну... ладно, пусть хотя бы извинятся, — пробормотала она.

Мо Мин встал рядом с подругой. Подняв глаза, он вдруг увидел в толпе Хань Шаочжоу и невольно замер.

Шаочжоу смотрел на него во все глаза. В его взгляде читался шок, растерянность и полное непонимание... словно он видел перед собой совершенно незнакомого человека. Стоящий рядом Чжао Чэн выглядел не менее ошарашенным.

— Брат Хань! — Шэнь Сиси, заметив Шаочжоу, бросилась к нему как к спасителю. — Скажи им хоть слово! Они первыми нас ударили, а теперь ещё и полицией грозят!

Шаочжоу её не слышал. В этот момент для него существовал только Мо Мин. Три года. Они были вместе три года, и он никогда не видел его таким. Этот тихий, покладистый парень, который всегда говорил едва слышно... только что был... острым, как бритва.

— Ладно-ладно, хватит споров, — Чжао Чэн первым пришёл в себя и поспешил вмешаться. Он улыбнулся Ся Сяотан и Ци Юэ: — Вы ведь друзья нашего Мо Мина? Я тоже его друг. Давайте забудем обиды, а? Если кто-то пострадал — я отвезу в больницу, всё оплачу.

Ся Сяотан, увидев, что здесь замешаны такие фигуры, окончательно поняла, что расклад не в их пользу.

— Нет, не надо. Мы не будем заявлять. Пусть так и остаётся.

Она схватила Ци Юэ за одну руку, Мо Мина за другую и потянула их прочь.

— Идём, идём назад. Всё равно мы им уже всыпали.

Сяо Сун бросил взгляд на Вэнь Цы, затем на Ханя. В его глазах мелькнула досада, но он поспешил вслед за друзьями.

— Расходимся, — скомандовал Чжао Чэн. — Все по местам.

Шэнь Сиси, всхлипывая, прижалась к плечу Вэнь Цы, закрывая щеку рукой:

— Мне же лицо испортили... Неужели мы их так просто отпустим?

Вэнь Цы отстранил её руку и холодно прошептал:

— Ты и Цянь только что поставили меня в крайне неловкое положение.

— Это всё тот Мо Мин, он не хотел идти на мировую! Мы не виноваты! — прохныкала она.

— Больше никогда не смей говорить мне про мировую, — отрезал Вэнь Цы. Он обернулся и посмотрел на Хань Шаочжоу, но тот стоял спиной, провожая взглядом уходящего Мо Мина.

Вэнь Цы поджал губы и вернулся в зал.

Хань Шаочжоу продолжал стоять на месте. Его мысли лихорадочно метались. Он вдруг вспомнил ту ночь на съёмочной площадке. В хаосе толпы он увидел холодный, резкий силуэт, который тогда показался ему чужим и удивительно прекрасным... Именно таким, как сейчас. Он даже не до конца понял, из-за чего разгорелся сыр-бор. Всё его внимание было поглощено Мо Мином.

Когда Шаочжоу сделал шаг, намереваясь догнать его, Мо Мин вдруг обернулся.

Это был абсолютно пустой взгляд. В нём не было ни холода, ни тепла. Он задержался на Хане едва ли на пару секунд, но этот взгляд полоснул по нему, словно невидимый клинок, и беззвучно вошел в самое сердце.

Шаочжоу замер. Мо Мин никогда так на него не смотрел. В этом взгляде не осталось ни капли нежности — лишь равнодушие и полное безразличие.

— Всё, Хань, — Чжао Чэн похлопал его по плечу. — Мы здесь ради Вэнь Цы. Идём в зал, все нас ждут.

Мо Мин скрылся за дверью в конце коридора, а Шаочжоу всё продолжал смотреть в ту сторону. Этот отрешённый взгляд не выходил у него из головы, а в груди медленно разгоралось пламя глухого раздражения. Что это значило? Как он посмел так на него посмотреть?

Банкетный зал

Вернувшись в зал, Хань Шаочжоу всё никак не мог успокоиться. Взгляд Мо Мина стал для него искрой, от которой начал тлеть фитиль...

Шэнь Сиси продолжала хныкать:

— Меня в жизни никто не бил... Даже мама пальцем не трогала...

— Надо было полицию вызывать, — сквозь зубы бросил Ян Гуань. — Они же первыми руки распустили. С чего нам их бояться?

— Цянь, ты честно скажи: ты лапал ту девчонку? — спросил кто-то за столом.

— Нет же! Говорю же, выпил лишнего и просто толкнул нечаянно. — Поскольку всё закончилось, блогер решил сделать это происшествие невнятным недоразумением.

— Тогда почему ты так испугался полиции? — прищурился Чжао Чэн.

— Ну... мы же с сестрой почти звёзды. Если бы приехали копы, кто-нибудь мог заснять и выложить в сеть. Для артиста репутация — всё. Если бы не это, я бы им так просто не спустил.

— Вот именно! Вы посмотрите на наши лица! — Сиси возмущенно посмотрела на Чжао Чэна. — Брат Чэн, нельзя же так защищать их только потому, что ты раньше дружил с Мо Мином.

— Точно, — процедил Шэнь Цянь. — Этот Мо Мин — просто дешёвый позер. Я найду способ его проучить.

Бам!

Хань Шаочжоу с грохотом опустил бокал на стол. В огромной комнате мгновенно наступила мертвая тишина.

— Расскажи-ка мне, — Шаочжоу уставился на Шэнь Цяня тяжелым, непроницаемым взглядом. — Как именно ты собираешься его проучить?

Парнишка сглотнул, его плечи невольно поникли. Он только сейчас вспомнил, что Мо Мин когда-то был человеком Ханя. И даже если Хань его бросил, за три года в одной постели тот наверняка заслужил хоть каплю его покровительства.

— Прости, брат Хань... Я... я просто ляпнул не подумав. Ничего такого...

Хань Шаочжоу внезапно схватил пустой бокал и швырнул его прямо в тарелку перед Шэнь Цянем. Брызги соуса мгновенно залепили парню всё лицо. Сиси взвизгнула и вцепилась в Ян Гуаня.

— Ты, мать твою, кто такой вообще?! — рявкнул Шаочжоу. — Чтобы открывать свой рот в сторону Мо Мина!

Шэнь Цянь от страха даже не смел вытереть лицо. Он смотрел на Шаочжоу, бледнея на глазах:

— Брат Хань, я... я...

Все сидели затаив дыхание. Старые друзья помнили взрывной нрав Ханя. Раньше, кроме как для Вэнь Цы, у него не было улыбок ни для кого — он мог стать беспощадным в одну секунду. Лишь в последние годы он стал сдержаннее.

— Кто его вообще сюда привел? — глухо спросил Хань.

Шэнь Цянь, дрожа, попытался выдавить подобие улыбки:

— Брат Хань, это же я, Шэнь Цянь... Меня же представляли в начале.

— Какой ещё Цянь? Сдачу мне принёс? Разве я тебя знаю?! Я спросил: кто притащил тебя сюда? — Хань повернулся к Чжао Чэну. — Что это за сброд в твоей компании?

Чжао Чэн развел руками:

— Я его не звал. В нашем чате такого вообще нет.

— Брат Хань, Цянь — мой двоюродный брат, — осторожно подала голос Шэнь Сиси. — Я просто хотела, чтобы он посмотрел мир... и он очень хотел познакомиться с тобой...

Шаочжоу перевел на неё тяжелый взгляд.

— А ты что здесь забыла?

Сиси осеклась:

— А? Я... я...

— Мы с тобой что, друзья? Каким боком ты вообще примазалась к этой встрече?

Шэнь Сиси готова была провалиться сквозь землю от унижения. Она дернула Ян Гуаня за рукав, и тот поспешил на помощь:

— Хань, это я её привел...

— Зачем?

Шаочжоу переключил огонь на Ян Гуаня. Внутри него всё кипело, в голове стоял тот самый взгляд Мо Мина, доводя мужчину до предела.

— Кроме тебя, идиота, кто-то ещё додумался притащить бабу на мужские посиделки? Ещё и родственников её сюда запихнул. Это что, вечер семейных знакомств, мать вашу?!

— Брат Хань, ты... не надо так... — затрепетала Сиси. — Я пришла из-за своего брата Вэнь Цы. Я правда хотела со всеми подружиться...

В этот момент Вэнь Цы мягко заговорил, не поднимая глаз от стола:

— Все собрались здесь из-за меня, а в итоге вечер испорчен. Мне очень жаль...

Хань Шаочжоу едва не скрипнул зубами. Взглянув на поникшего Вэнь Цы, он всё же сдержал поток ругательств. Резко встав, он оттолкнул стул с грохотом и направился к выходу.

— Хань, ты куда? Мы же ещё не закончили, — окликнул его Чжао Чэн.

— К чёрту всё! — не оборачиваясь, бросил Хань. Вокруг него словно сгустилась тяжелая аура ярости. — Домой!

Он не мог ждать ни секунды! Он должен был найти этого парня и выяснить: что, чёрт возьми, значил этот взгляд, в котором он был для него не более чем дорожной пылью?!

<http://bllate.org/book/15854/1439494>